

УДК 72.01

К.А. Белоус

СТИЛЕВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ АРХИТЕКТУРЫ ПАРИЖА В 1890-х – НАЧАЛЕ 1900-х ГОДОВ И ЕЕ ОЦЕНКА РУССКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ КРИТИКОЙ

БЕЛОУС Ксения Андреевна – гид-переводчик, Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина.

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17

e-mail: bel-ksenia@yandex.ru

Статья посвящена грандиозному градостроительному преобразованию Парижа конца XIX – начала XX века. Рассмотрены основные этапы стилевой эволюции архитектуры этого города на примере фасадов жилых и общественных зданий. Перестройке Парижа посвящено большое число работ, но исследования стилевой эволюции эклектики в архитектуре общественных и многоквартирных зданий и ее перехода в «новый стиль» ни в отечественной, ни в зарубежной литературе пока нет. Автор анализирует эволюцию этого архитектурного стиля в Париже во второй половине XIX века. Отражена позиция русских архитекторов на рубеже XIX и XX веков, дававших оценку градостроительным мероприятиям в журналах «Зодчий» и «Строитель».

ПАРИЖ; ЭКЛЕКТИКА; СМЕШЕНИЕ СТИЛЕЙ; ПРЕДМОДЕРН; «КИРПИЧНЫЙ СТИЛЬ», АР-НУВО.

Подразделение эклектики в Петербурге на два периода, ранний и поздний, установилось уже более четверти века назад [1]. Ранний период эклектики пришелся на время правления Николая I, поздний начался в 1860-х годах, когда на развитие архитектуры стали влиять результаты вводимых в это время реформ, и произошла общая стилевая эволюция эклектики в сторону большей декоративности и «смешения стилей».

Выявить этапы эволюции эклектики в архитектуре Парижа сложнее, так как в истории Франции не было такого перелома, который произошёл в России на рубеже 1850–1860-х годов.

Движение от классицизма к эклектике во Франции, как и во всей Европе, началось на рубеже 1830–1840-х годов. Революция 1848 года потрясла страну и вызвала поворот в градостроительном мышлении. Прямым последствием ее становится развернувшаяся градостроительная реконструкция Парижа. Она начинается на рубеже 1840–1850-х годов и плавно идет от десятилетия к десятилетию, вплоть до Франко-прусской войны (1870–1871) и Парижской

коммуны (1871), когда происходит крупный социальный взрыв. Через несколько лет страна выходит из кризиса, богатеет и начинается то, что сами современники назвали «Бель Эпок». Буржуа богатеют, богатство становится главным критерием, приобретает статус не только социальный, но и культурный, и это влияет на архитектуру.

К концу XIX века фасады становятся сложнее и пластичнее. Это уже не просто ленты домов, не просто сплошные порт-фенетр: наряду с балконами появляются эркеры, возникает все более сложный декор. В конце XIX века этот процесс достигает своего апогея. Своеобразной иллюстрацией этого апогея декоративности становятся результаты первого конкурса лучших фасадов Парижа, состоявшегося в начале 1890-х годов. Материалы о нем были опубликованы во французских журналах и в русском журнале «Строитель», где, очевидно, отражен характер французских оценок: чем наряднее, чем разнообразнее, чем богаче декор – тем замечательнее.

Наряду с этим с середины 1890-х годов в Париже начинают возводиться и дома «нового

стиля» – ар-нуво или модерн, который характеризовался рациональными конструкциями и обилием растительного орнамента в декоре. Как промежуточную фазу между зданиями «османовского» типа и «нового стиля» можно ввести понятие «предмодерн» – стиль, которому присущи новые композиционные решения зданий и осмысление строительных материалов. Именно в этом стиле в начале 1890-х годов строились в Париже школы и некоторые другие здания.

Рассмотрим следующие аспекты архитектуры жилых домов: во-первых, эволюцию самого типа такого здания с использованием нижних этажей для торговых функций, во-вторых, отражение в архитектуре фасадов общего процесса стилевой эволюции архитектуры Парижа.

Городская среда «османовского» Парижа формировалась в основном многоквартирными жилыми домами. Они выстраивались вдоль улиц сплошными рядами. Во второй половине XIX века окончательно сложился тип многоквартирного доходного дома, который стал основным объектом «массовой продукции» архитектуры тех лет: с витринами в первом этаже, несколькими этажами для квартир, сдаваемых внаем, и верхним мансардным этажом. Этот тип дома был закономерным продолжением сложившихся ранее традиций и оказался самым рациональным в условиях существующего «социального заказа». Большая высота зданий нарушала пропорции фасадов, поэтому архитекторы зачастую строили несколько одинаковых домов рядом. Это отвлекало внимание зрителя от конкретного здания, и улица воспринималась как своеобразный ансамбль.

В 1840-х годах классицизм в Париже в целом плавно переходит в эклектику. Этот новый тогда стиль претерпевает некоторое развитие на протяжении второй половины XIX века, что хорошо демонстрируется архитектурой жилых домов. На рубеже 1850–1860-х годов при возведении новых четырех- и пятиэтажных жилых домов многие архитекторы продолжали использовать в компоновке фасадов традиционные приемы позднего классицизма, либо немного их дополняя и перерабатывая, либо, наоборот, упрощая. Эклектика опирается на стили предыдущих эпох, и в зданиях исследуемого периода мы можем обнаружить и мотивы, восхо-

дящие к эпохе Ренессанса, и барочные черты. В архитектуре жилых домов 1860–1870-х годов все чаще встречается большой ордер, визуально объединяющий, как правило, два этажа и тем самым укрупняющий масштаб. На рубеже 1870–1880-х годов немного разнообразнее становится пластика, практически вся поверхность стен покрывается балконами и лепными украшениями.

На рубеже 1880–1890-х годов наблюдается эволюция стиля в сторону его усложнения и в компоновке фасада все чаще смешиваются мотивы разных исторических стилей. Здание *Кредитного общества* на Итальянском бульваре, 17–23, выстроенное в 1884 году, показывает нам апогей эклектики.

В центральной части это здание напоминает стиль Людовика XIII, высокой покатой крышей – павильон Часов Лувра, выстроенный

Здание Кредитного общества (1884),
Итальянский бульвар, 17–23

Лемерсье, либо даже более ранние французские постройки, возведенные во время правления Екатерины Медичи и Генриха IV, – павильоны императора и императрицы на площади Вогезов, либо угловые павильоны дворца Тюильри. Здесь было использовано и большое количество декоративных элементов: колонны и пилястры большого ордера на уровне второго и третьего этажей; декоративные кронштейны с мордами львов; небольшие круглые окна с лепным обрамлением; кариатиды, поддерживающие фронтон, и мн. др. Но в то же время мы видим, насколько здание современно и утилитарно – об этом свидетельствуют и большие окна-витрины высокого первого этажа, и массивная входная дверь с великолепной чугунной решеткой, да и сами размеры здания, выстроенного на месте четырех небольших домов.

В эти же годы в жилых многоэтажных домах Парижа благодаря развитию производства

металлоконструкций появляются двухъярусные каркасные витрины. Они были необходимы для расширения торговых помещений в домах и являются продолжением тех витрин, которые имеются в домах на площади Генриха IV.

В 1890-е годы дома немного изменяются, усложняется линия крыш, появляются дополнительные башенки и эркеры. К этому периоду относится *угловой дом на ул. Д'Астор* с латинской датой на фасаде (построен в 1895 году). Нижний этаж его декорирован графично прорисованным горизонтальным рустом, появляется поэтажный ордер, представленный рустованными пилястрами и колоннами «французского ордера». Известно, что такого типа колонны в 1560-е годы архитектор Ф. Делорм придумал для украшения дворца Тюильри. Особенность этих колонн в том, что они состоят из разных барабанов, поставленных один на другой. В данном случае это каннелированные и гладкие барабаны.

Подводя итоги, можно отметить, что во второй половине XIX века сформировался определенный «османовский» тип дома, с большим количеством балконов и французских окон, и он оказался, может быть, даже важнее каких-то деталей декорировки, важнее как некий тип.

Вероятно, относительное однообразие облика многоквартирных домов Парижа стало вызывать у современников и неудовольствие, и некоторое чувство тревоги. Чтобы способствовать преодолению сложившейся ситуации, было решено провести конкурс на лучший фасад. Он состоялся в 1897–1898 годах. Несколько наиболее интересных домов были отмечены премиями. В основном это были дома с довольно нарядными и обильно декорированными фасадами, типичными для поздней эклектики.

Русский архитектурный журнал «Строитель» посвятил итогам этого конкурса обстоятельную статью, сопроводив ее рисунками премированных зданий [2]. Здесь прослеживается, как на смену привычному однообразию приходят новые веяния. Конечно, еще сильны отголоски османовской эпохи – такие же плоские фасады, украшенные балконами, но уже больше декоративной лепнины, меньше незаполненного пространства стены.

Одновременно возникают и совсем новые типы домов. Обратимся к прорисовкам фасадов многоквартирных домов на ул. Птишан, буль-

Дом на ул. Д'Астор (1895)

варе Виллет и ул. Руа-де-Сесиль, выбранным в процессе конкурса и опубликованным в журнале «Строитель». Они показывают, как усиливается декоративная пластика, появляются эркеры, более разнообразной становится форма оконных проемов. Самый привычный «османовский» тип дома мы видим на ул. Грюнель. Здесь еще гладкие плоскости стен, привычные ленточные балконы, сочетающиеся с французскими в промежуточных этажах, усиливается декор консолей и чугунные решетки балконов сосуществуют с лепными.

В доме на бульваре Виллет уже нет монотонного ряда мансард, пилястры соседствуют с колоннами, не только последний, но и предпоследний этажи украшены сплошными рядами балконов, модные тогда витрины отражают торговые функции первого этажа. Дом на ул. Птишан удивляет необарочными разорванными портиками, очень сильной пластикой, обилием разнообразных балконов.

«Османовский» тип дома на ул. Грюнель

На приведенных примерах мы отчетливо видим эволюцию, сопровождающуюся отходом от существовавших почти полвека стереотипов и переходом к следующему периоду. Но, несмотря на это, и в XX веке будут еще строиться многоквартирные жилые дома с оглядкой на так хорошо знакомый «османовский» тип.

С середины 1890-х годов в Париже начинают возводиться дома совсем иного стиливого направления – ар-нуво или модерн. Наиболее ярко зарождающийся стиль модерн проявился в архитектуре особняков, в строительстве деловых, промышленных и торговых зданий. Возникнув в условиях бурно развивающегося индустриального общества, стиль модерн, с одной стороны, характеризовался рациональными конструкциями: широко применялся железобетон, стекло, облицовочная керамика, с другой стороны, основным признаком стиля являлась его декоративность – изогнутые линии, обилие растительного орнамента. В зданиях в стиле модерн нет разделения на конструктивные и декоративные элементы: архитектурные формы осмысливались эстетически.

Рассмотрим несколько зданий различного назначения, появившиеся в Париже в конце XIX века. В 1886 году на ул. *Мадам, 7* было выстроено здание школы в стиле, значительно отличающемся от привычной эклектики. Здесь уже используется принцип «изнутри наружу», в будущем один из основных принципов модерна: от наиболее оптимального, индивидуально-удобного планирования внутренних помещений к внешнему облику здания. Благодаря художественной обработке и несимметричности фасады отражали целесообразность расположения внутренних комнат. Так, в здании школы на уровне первого этажа мы видим узкие окна, скрывающие гардероб и хозяйственные помещения; окна второго этажа, за которыми находятся различные кабинеты, уже пропускают больше света; на уровне третьего этажа окна широкие, с тройным переплетом для освещения классов. Облицовка здания выполнена из декоративного кирпича и плиток с керамическими вставками. Хорошо чувствуется разница в оформлении фасада по сравнению с домом «османовского» типа, находящимся рядом. Но все-таки это здание и по годам постройки, и по стилю в целом нельзя еще относить к модерну, нет стилизованных

растительных мотивов, так характерных для стиля начала XX века.

В 1891 году на ул. Вожирар, 95 архитектором Ф. Гэзом был построен жилой дом. Оформление фасада является схожим со зданием, описанным выше. Оба эти здания, с некоторыми оговорками, можно отнести к парижскому варианту «кирпичного стиля», распространившегося в России в последней трети XIX века. «Простой и практичный способ отделки фасадов приходит на смену недолговечной и непрочной штукатурке. Полное свое развитие это направление получило по инициативе архитекторов И.С. Китнера и В.А. Шретера» [3, с. 76–78]. Появляется асимметрия – входная дверь, украшенная великолепной решеткой с декоративным козырьком над ней, смещена немного вправо. Над ней располагается металлический эркер со вставками керамической плитки. Балконные решетки и эркер украшены четырехлистниками, козырек над входной дверью напоминает те крыши над входом в парижский метрополитен, которые архитектор Э. Гимар создаст в стиле ар-нуво в начале XX века.

И.С. Китнер в 1872 году в журнале «Зодчий» отмечал «громдное значение кирпичных построек как в практическом, так и в художественном отношении», утверждал, что «нет разумной причины не пользоваться преимуществами того материала, из которого возведено строение, и скрывать его под слоем штукатурки» и что фасады из кирпича «нисколько не уступают остальным в великолепии, если еще не превосходят их» [Цит. по: 4, с. 157]. А четырем годами позже инженер В.П. Куродов писал в том же журнале: «...Кирпичной архитектуре принадлежит обширная будущность. Это предсказание не есть результат пылкого воображения, оно вытекает из самих свойств материала, которые в настоящее время ярко обрисовались» [Цит. по: Там же].

В начале 1890-х годов строится здание универмага на ул. Май, 23. Здесь мы на-

блюдаем следование рационалистическим тенденциям. С некоторыми оговорками это здание уже можно отнести к конструктивной фазе «нового стиля» – конструкции здания вынесены на фасад. Фасад здания полностью отражает его функции: большие окна-витрины первого этажа, антресольный этаж с полукруглыми окнами для офисных помещений и верхние этажи с большими оконными проемами для освещения торговых площадей. Тот же принцип оформления относится и к внутреннему двору. Пилястры, располагающиеся между окнами, объединяют три верхних этажа универмага, придавая не такому большому по размерам зданию некую монументальность. За фасадами располагаются значительные торговые помещения, схема здания очень утилитарна и понятна.

В последнее десятилетие XIX века в Париже начинает творить один из самых ярких представителей стиля ар-нуво во Франции – Э. Гимар. Воспитанник Школы декоративно-прикладного искусства и Школы изящных искусств Парижа, Гимар за успехи был награжден поездкой в Бельгию и Англию. В Брюсселе познакомился с творчеством В. Орта, оказавшего на него колоссальное влияние. Э. Гимар начинал с неоготических тенденций, много экспериментировал с растительными орнаментами и виньетками в духе рококо, при этом используя такие современные материалы, как стекло и сталь.

Здание школы (1886), ул. Мадам, 7

Одним из первых особняков, выстроенных в 1891 году Э. Гимаром в Париже, стал отель Розе на ул. Бойле, 34. Здание облицовано декоративным кирпичом разной фактуры светло- и темно-охристого цвета, появляются вставки из керамических плиток голубого цвета, объемы уже не совсем симметричны.

Вскоре после этого в 1894 году была выстроена вилла Жасседе на ул. Шардон-Лагаш, 14. Гимар в отделке здания использовал различные материалы: кирпич, песчаник, штукатурку, терракоту и керамику с эмалью, изготовленные домом Мюллера по рисункам самого архитектора. Это многообразие материалов создавало впечатление чего-то нового, но при этом делало почерк Гимара узнаваемым. Хорошо прочтываются ступенчатые окна лестницы, ведущей на второй этаж.

В 1895 году в 16-м районе Парижа на ул. Фрильер, 9 Гимаром была построена *школа Сакре-Кер*. Предназначенная для обучения и проведения досуга, школа очень интересна с точки зрения конструкций – в качестве опоры второго этажа использованы V-образные балки. Большие тройные окна второго и третьего этажей были созданы для наилучшего освещения классных помещений, внутри здания изящная лестница с чугунной решеткой ведет на верхние этажи.

Однако первым примером полностью сложившегося стиля ар-нуво в Париже можно считать дом «Кастель Беранже», построенный архитектором Э. Гимаром на ул. Ла Фонтен в 1894–1898 годах. Этот доходный дом на 36 квартир получил первый приз за «самый красивый фасад Парижа» на конкурсе, проведенном газетой *Le Figaro*. В этом проекте впервые был применен фундаментальный принцип стиля модерн – полное единство произведения.

П. Синьяк так описывал впечатление от «Кастель Беранже»: «На тихой улице Отейа... находится дом, перед которым стоят

разинув рот прохожие, спорят группы давно не стриженных людей, поднимаются на педалях велосипедисты, останавливаются автомобили, а когда мимо него проходит полк, полковник тяжело оборачивается и багровеет от гнева» [5, с. 198–199].

Очень хорошо к описанию данного здания подходит фраза В.Г. Лисовского: «Остро критикуя поверхностный декоративизм, свойственный архитектуре эклектики, и стараясь преодолеть типичные для нее дробность и многословие форм, мастера модерна выработали новый пластический язык, основанный на господстве крупных обобщенных масс и ничем не украшенных поверхностей, часто контрастно взаимодействующих друг с другом» [6, с. 221]. Главная особенность здания – его асимметричность: расстановка окон (лесенкой, отмечая лестничные марши), расположение дверей, балконов. Разнообразная, неровная фактура камня в сочетании с красным кирпичом и цветной облицовочной плиткой создает полихромную фасада. Со стороны проезда вход во двор украшен кованой решеткой с двумя мифическими созданиями по краям. Со стороны ул. Ла Фонтен находится боковой фасад здания, он же, функционально, парадный. Здесь расположен вход, украшенный зеленовато-голубой

Школа Сакре-Кер (1895), ул. Фрильер, 9

решеткой, выполненной в стиле ар-нуво с причудливо изгибающимися линиями.

Создавая строения в новом тогда стиле модерн, архитекторы не воспроизводят характерные детали определенного архитектурного стиля, а создают новый образ, вызывающий не исторические, а эмоциональные ассоциации с экзотическими странами и прошлыми эпохами. «Кастель Беранже» демонстрирует оригинальность и независимость от существовавших ранее стилей.

Подводя итоги, нужно отметить, что наряду с традиционными зданиями, архитекторы, работающие в Париже в 1880-х – начале 1890-х годов, используют уже немного иные строительные материалы, все больше в практику входит облицовка домов кирпичом, вынесение металлических элементов на обозрение – то, что можно отнести к понятию «предмодерн», одной из характерных черт которого являлся «кирпичный стиль».

В 1890-е годы возникает принципиально новый стиль – ар-нуво или модерн. Мы рассмотрели работы основного представителя этого стиля в Париже – Эктора Гимара.

Итак, обратившись к теме эволюции стиля, мы рассмотрели изменение стиля эклектика во второй половине XIX века на примере жилых зданий Парижа, выявив характерные черты опре-

деленных его фаз. Пережив свой пик во время Второй империи, стиль пришел к завершающейся фазе в конце XIX века, уступив входившему в моду «новому стилю» – модерн или ар-нуво.

Дом «Кастель Беранже» (1894–1898), ул. Ла Фонтен

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пунин А.Л. Архитектура Петербурга середины и второй половины XIX века. В 2 т. Т. 1. СПб.: Крига, 2007. 582 с.
2. Строитель. 1899. № 13–14. С. 540–549.
3. Николаева Т.И. Виктор Шретер. Иероним Китнер. СПб.: Коло, 2007. 400 с.
4. Пунин А.Л. Архитектурные памятники Петербурга XIX века. Вторая половина XIX века. Л.: Лениздат, 1981. 351 с.

5. Сера Жорж. Поль Синьяк. Письма, дневники. Литературное наследие. Воспоминания современников / пер. с фр. Е. Классон, Г. Верейский, сост. К. Богемская. М.: Искусство, 1976. 336 с.
6. Лисовский В.Г. Очерки архитектурной истории города. В 2 т. Т. 2. СПб.: Коло, 2009. 1048 с.

K.A. Belous

STYLISTIC EVOLUTION OF PARISION ARCHITECTURE IN THE 1890s – BEGINNING OF 1900s, AND ITS ESTIMATION BY THE RUSSIAN ARCHITECTURAL CRITIQUE

BELOUS Kseniya A. – *St. Petersburg State Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I.E. Repin, Russian Academy of Fine Arts.*

Universitetskaya nab., 17, St. Petersburg, 199034, Russia
e-mail: bel-ksenia@yandex.ru

The article is devoted to the Grand urban transformation of Paris in the late XIX – early XX centuries. The purpose of this article is, firstly – to learn the main stages of the stylistic evolution of the architecture of houses, secondly – to study the reflection of the general process of stylistic evolution of Parisian architecture in the architecture of the facades of residential and public buildings. Despite the large number of works on the reconstruction of Paris, it is necessary to note that there are no studies specifically dedicated to the stylistic evolution of eclecticism in architecture of the public and apartment buildings, and its transition to the “new style”, either in domestic or in foreign literature. This means that it remains an open space for analyzing the evolution of this architectural style in Paris in the second half of the XIX century. The article also reflects the position of Russian architects of the turn of the centuries, giving an assessment of urban activities in the magazines “Zodchiy” (“the Architect”) and “Stroitel” (“the Builder”).

ECLECTICISM; MIXTURE OF STYLES; PREMODERN STYLE; “BRICK STYLE”; ART NOUVEAU.

REFERENCES

1. Punin A.L. *Arkhitektura Peterburga serediny i vtoroy poloviny XIX veka* [Saint-Petersburg architecture of the mid and second half of the XIX century]. In 2 vol. Of vol. 1. St. Petersburg, Kruga Publ., 2007. 582 p. (In Russ.)
2. *Stroitel'* [The Builder], 1899, no. 13–14, pp. 540–549. (In Russ.)
3. Nikolayeva T.I. *Viktor Shreter. Ieronim Kitner* [Viktor Shreter. Ieronim Kitner]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2007. 400 p. (In Russ.)
4. Punin A.L. *Arkhitekturnyye pamyatniki Peterburga XIX veka. Vtoraya polovina XIX veka* [The architectural monuments of the XIX century. The second half of the XIX century]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1981. 351 p. (In Russ.)
5. Sera Zhorzh. *Pol' Sinyak. Pis'ma, dnevniki. Literaturnoye naslediyе. Vospominaniya sovremennikov* [Sera Zhorzh. Pol Sinyak. Letters, diaries. Literary heritage. Memoirs of contemporaries]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1976. 336 p. (In Russ.)
6. Lisovskiy V.G. *Ocherki arkhitekturnoy istorii goroda* [Sketches of architectural history of the city]. In 2 vol. Of vol. 2. St. Petersburg, Kolo Publ., 2009. 1048 p. (In Russ.)